

УДК 81-115**Функционально-семантическая категория модальности
русского языка в зеркале китайского языка****Акимова Инга Игоревна**

Кандидат филологических наук, доцент,
Дальневосточный филиал Российской правовой академии,
680052, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Воровского, 24А;
e-mail: kazyulkinamama67@mail.ru

Акимова Анна Сергеевна

Магистрант,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: kazyulkinamama67@mail.ru

Лапекина Светлана Ивановна

Научный сотрудник,
Вычислительный центр Дальневосточного отделения РАН,
680063, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Ким Ю Чена, 65;
e-mail: kazyulkinamama67@mail.ru

Аннотация

В статье предложена модель устройства категории модальности в русском языке. В основу создания модели положен общенаучный логический метод дихотомической классификации, известный в лингвистике как «метод оппозиций». Дерево оппозиций представляет собой попытку

исчисления важнейших для коммуникации модальных смыслов и способ представления (презентации) функционально-семантической категории модальности в аудитории носителей китайского языка в целях оптимизации процесса обучения русскому языку как иностранному. Сопоставительный анализ способов выражения универсально-логических категориальных значений внутрисинтаксической модальности в русском и китайском языках позволил выявить сходства и различия в языковых концептуализациях.

Для цитирования в научных исследованиях

Акимова И.И., Акимова А.С., Лапекина С.И. Функционально-семантическая категория модальности русского языка в зеркале китайского языка // Язык. Словесность. Культура. 2014. № 5. С. 25-46.

Ключевые слова

Лингводидактика, функционально-семантическая категория русского языка, функционально-коммуникативная педагогическая (лингводидактическая) модель русского языка, грамматический навигатор, внутрисинтаксическая модальность.

Модальность как лингвистическое понятие

Систематизация языковых средств выражения модальности (лексических, синтаксических и грамматических) в русском языке важна, как минимум, для более рационального их представления в целях обучения русскому языку как иностранному [Амиантова, Битехтина, Всеволодова, 2001]. Кроме этого, преподавателям важно знать зоны интерферирующего влияния и понимать те лингвистические барьеры, с которыми встречаются иностранные учащиеся. Думаем, что функционально-семантическое представление языковых фактов с опорой на смысл, выполненное в виде двуязычной таблицы («грамматического навигатора»), максимально отвечает такой задаче.

Существуют различные подходы к соотношению лингвистических понятий «модальность» и «модус» [см. Гак, 2000; Шведова, Арутюнова, Бондарко, 1980; Белошапкова, Брызгунова, Земская, 1999; Шелякин, 2001; Шмелева, 1994; и Виноградов, 1975; Виноградов, 1950; Золотова, 1962; Золотова, 1973; Золотова, Онипенко, Сидорова, 1998; Величко, 2004; Лекант, 1976; Ломтев, 1972].

Исследования феномена грамматической модальности в современной зарубежной лингвистике включают как теоретические работы [Van de Velde, 2012; Roberts, Zuell, Landmann, Yong, 2010; Gavins, 2005; Morante, Sporleder, 2012; Klecha, 2014; Høye, 2005], так и исследования способов выражения модальности в различных языках [Haselow, 2011; Barbaresi, 1987; Aijmer, 2009; Patard, 2014; Shaffer, 2004; Eades, 2011; Kranich, 2011], в том числе в китайском [Feng, 2011; Li, Taguchi, 2014; Niu, Helms-Park, 2014; Li, Xiaoxiang, Danling, Fan, et al., 2009; Shi, 2012].

Согласно [Всеволодова, 2000], модус можно сравнить с вареньем, намазываемым на «хлеб» модальности. Для выявления имплицитных модусных смыслов хорошо подходит прием «модальной рамки», разработанный А.Вежбицкой. Для нас принципиально разграничение на внешнесинтаксическую (вводные слова) и внутрисинтаксическую модальность. Во втором случае модальное слово входит в сказуемое.

В категории внутрисинтаксической модальности [Золотова, 1962; Всеволодова, 2000] выделяется четыре зоны: «Возможность-Невозможность», «Необходимость-Ненужность». В зоне «Необходимость-Ненужность» имеется сферAPERесечения категорией волюнтивности (вероятно, такую семантическую категорию нам предстоит выявить и описать в функционально-семантическом аспекте). Значения волюнтивности: желательность-нежелательность, разрешение и запрет – могут выражаться и как модальность, и как модус, однако формируют свои оппозиции в сфере модальности. Категорию авторизации также следует отграничить от внутрисинтаксической модальности и модуса [Всеволодова, 2000] на том основании, что она может быть развернута в самостоятельную пропозицию. Авторизация и внутрисинтаксическая модальность не могут сочетаться в одном высказывании: **Я думаю, что он, наверняка придет*. Наш материал позволил сделать ряд выводов.

1. Возможность / невозможность в китайском языке

Модальное значение Возможности / Невозможности в китайском языке выражается двумя способами, один из которых – синтаксический: дополнение возможности-невозможности (the complement of potentiality) – экзотичен для русского языка: *Завтра не приду, дела.* 我明天有事, 去不了。 Wǒ míngtiān yòushì, qù bùliǎo. – букв.: Я завтра есть дело, идти не могу. Модальное отрицание свидетельствует о контролируемости действия, которое отрицается говорящим. Наличие двух видов отрицания – bù и mei – позволяет различать отсутствие воли и отсутствие факта (соответственно). Другой способ отрицания возможности в китайском языке – это модели с модальными операторами, которые в большинстве случаев являются глаголами (имеют глагольное происхождение): 我明天有事, 不能去。 Wǒ míngtiān yǒushì, bùnéng qù.

2. Залоговая форма глагола, лексика и модальность

В русском языке модально-модусные значения обычно выражаются при помощи залоговой формы глагола, т. е. грамматически. Ср.: *Встань! Встать!; Вы будете удивлены, если...* (= вы можете удивиться, когда...). В китайском языке модальные смыслы должны иметь «материальный» носитель, то есть быть эксплицированы при помощи лексики. Имеет смысл говорить о лексико-семантических группировках лексических средств, которые мы постарались представить на семантической основе по зонам «Возможность», «Необходимость», «Волонтивность».

В текстовом режиме, когда речь идет об эпистемической модальности (как гипотетически возможном (неактуальном) действии, состоянии), русское «можно» не является семантически необходимым компонентом высказывания: 不管什麼时代, 复活节都是家庭的节日, 所以教徒应当在家里过复活节。基督徒染料的鸡蛋 Bùguǎn shénmó shídài, fùhuó jié dōu shì jiāting de jiérì, suǒyǐ jiàotú yīngdāng zài jiālìguò fùhuó jié. Jīdū tú rǎn liào de jīdàn. Во все времена Пасха считалась семейным праздником, все христиане отмечают ее в кругу семьи. Христиане красят яйца, где 应当 yīngdāng = должен / следует / предписано или 定要 dìng yào однозначно надо / необходимо. Глаголы отмечают, красят стоят в форме неактуального настоящего времени. В предложении русского языка модальных лов нет, а текстовый модус выражает норму, узус. Это

значение так называемого «настоящего типического» (форма изъявительного наклонения несовершенного вида, лексико-грамматическая сема «ПОВТОРЯЕМОСТЬ»).

Для выражения волюнтивности в речевом режиме широко используются инфинитивные модели: *Саду цвесть! Никому не входить* и вешнесинтаксическая ирреальная модальность, выраженная формой повелительного наклонения: *Пусть войдет. Входите*. А что касается оператора необходимости, то его в русском языке убрать нельзя, даже в режиме текста. 他们感到有**必要**培养孩子的文化艺术修养, 提高孩子的个人素质。 Tāmen gǎndào yǒu **bìyào** péiyǎng háizi de wénhuà yìshù xiūyǎng, tígāo háizi de gèrén sùzhì. Они считают, что для развития личности ребенка ему **просто необходимо** посещать кружки творческой направленности. **必要 bìyào** = необходимо.

3. Невозможность

В зоне «Невозможность» максимально широкое употребление имеет китайский оператор 不能 *bùnéng*, связанная с внешней причиной, которую субъект модальности считает объективной выражается с 不能 *bùnéng*: *Я очень хочу в Москву, но не могу поехать, так как меня не отпустят с работы, некому заменить. = Мне нельзя поехать в Москву. В Москву не поехать*. 我真的很想去莫斯科, 但**不能**去, 因为我不允许去上班。 Wǒ zhēn de hěn xiǎng qù mòsīkē, dàn **bùnéng** qù, yīnwèi wǒ shì bù yǔnxǔ qù shàngbān. Модус сожаления превращает модель в полипропозитивную: *Как жаль, что я не могу поехать в Москву*. Этот же оператор используется для выражения ситуации этического запрета (см. таблицу ниже).

4. Внутренняя объективированная возможность

В силу типологии (аналитизма), в китайском языке отсутствуют грамматические (синтаксические) способы выражения модальности «внутренняя объективированная невозможность». Одной синтаксической конструкции китайского языка может соответствовать несколько вариантов русского языка: 我游不过去这条河。 Wǒ yóu bu guo qu zhe tiao he. = *Я не переплыву эту реку / Я не смогу переплыть эту реку. = Мне не переплыть эту реку. = Мне не под силу переплыть эту реку*. Данный способ выражения внутрисинтаксической модальности «невозможность» – без участия модальных слов – наиболее сло-

жен для перевода на китайский язык. Для русского же языка принципиально различие смысла конструкций со значением «Невозможность» и «Запрет», в которых инфинитив имеет разный грамматический вид, ср.: *Дверь не открывать* (запрет другого лица) и *Дверь не открыть / не откроешь* (= *Я не могу открыть дверь*; объективная невозможность); *Петю не звать* и *Петю не позвать / не позовешь*. Без модального слова смысл «невозможность» средствами китайского языка не передается.

5. Нежелание как объективная невозможность

В китайском языке (как и в русском) существует тенденция представлять мотив «нежелание» как «объективную невозможность». Однако китайский язык все же стремится к экспликации модальных значений 1. внешней (деонтической) необходимости; 2. внутренней необходимости (желательности) 3. волюнтивности (намеренности), на что указывают возможные варианты перевода русской фразы: *Мне надо вернуться домой пораньше, я жду гостей*.

1) 我**应该**早点儿回家, 我等客人。 – Wǒ **yīnggāi** zǎodiǎn er huí jiā, wǒ děng kèrén. Модальный оператор **应该** yīnggāi переводим как «следует, полагается, нужно», так как он передает значение внешней необходимости сделать что-то.

2) 我**得**早点儿回家, 我等客人。 – Wǒ **dei** zǎodiǎn er huí jiā, wǒ děng kèrén. – Модальный оператор **得** děi часто выражает волю или внутреннюю необходимость какого-либо действия, выражаемую в РЯ при помощи модального оператора «надо». 3) 我**要**早点儿回家, 我等客人。 – Wǒ **yào** zǎodiǎn er huí jiā, wǒ děng kèrén. – Модальный оператор **要** yào, имеющий буквальный перевод в словаре «хотеть, желать», также выражает желание или необходимость что-то сделать, но при этом делается акцент на решимости это сделать. В данном случае передается значение намеренное желание – «хочу и буду».

6. Семантическая зона «необходимости»

В китайском языке не дифференцируются смыслы, относящиеся в русском языке к широкой «необходимости» и выражающиеся при помощи модального наречия «надо». В зоне «Необходимость / Ненужность» в русском языке относительно значения «желательность», или «внутренняя необходимость» маркировано наречие «нужно». Модусные различия, связанные с употребле-

нием лексем «нужно», «надо» и «должен» в русском языке, при переводе на китайский язык исчезают, так как соответствующие им значения средствами китайского языка не маркируются.

7. Неприятная необходимость

Значение «неприятная необходимость; неизбежность и нежелательность» в русском языке выражается при помощи строевого (модального) глагола «придется» (что-то делать / сделать), в китайских переводах модальность этого рода никак не выражена (выражен план будущего времени) и соответствующее значение может возникнуть лишь контекстно: *Опять мне всю ночь не спать / не уснуть*. В китайском языке: 我又没有彻夜难眠。 Wǒ yòu / méiyǒu chèyè nán mián. Я спать / не спать ночью. 爸爸明天还要早起。 Bàba míngtiān hái yào zǎoqǐ. – Букв.: Отец завтра рано встает. *Матери готовить обед, стирать и мыть*. 妈妈就会做饭, 洗干净。 Māmā jiù huì zuò fàn, xǐ gānjìng. Мама **будет** готовить обед (ужин), стирать и мыть. Предпочтение отдается эксплицитному способу выражения с операторами модальности: 父亲一定要早起。 Fùqīn yīdìng yào zǎoqǐ. Отец должен встать рано. *Мне предстоит работать всю ночь*. 我要通宵工作。 Wǒ yào tōngxīāo gōngzuò. Букв.: Мне надо ночью работать. *Мне придется не спать, так как я должен выполнить работу*. 我还没有睡, 因为我必须做的工作。 Wǒ hái méiyǒu shuì, yīnwèi wǒ **bìxū** zuò de gōngzuò.

Для семантизации конструкции со значением неизбежности нежелательного действия (тип *Отцу работать*) важно использовать модальную рамку «не хочу, но обязательно надо, придется».

8. Неизбежность достижения желаемого

Значение «неизбежность достижения желаемого» в русском языке выражает инфинитивная модель. Пример: *Сад цвести!* 花园鲜花盛开。 Huāyuán xiānhuā shèngkāi. Мы полагаем, что в этом случае пересекаются категории модальности (необходимости) и бытийности. Подстрочник никак не отражает модальную ситуацию, очевидную для носителя русского языка. Букв.: Сад цветы цветут. Сложный модусный (аксиологический) смысл выражают предложения, в которых с неизбежностью приписан характеризующий признак: *Антону быть / быть врачом. Алилуйя любви! Слава молодежи России!* Для

семантизации конструкции со значением неизбежности желаемого действия предлагаем использовать модальную рамку «У кого есть все шансы / нет ни одного шанса», «Кому суждено / не суждено, судьба / не судьба», «обречен (на успех / неуспех», которое учащиеся должны перевести по словарю: «обречен на успех/ неуспех». Глубокие типологические различия определяют лингвистический барьер китайских учащихся, для преодоления которого необходима опора на типовую модальную ситуацию и денотативную структуру предложения-высказывания.

9. Нежелательность и запрет

Китайский язык, в отличие от русского языка, четко разграничивает а) алетическую модальность **нежелательности** действия (просьбу не делать: 不用 **bùyòng**) в отсутствие необходимости и б) деонтическую модальность **запрета** действия (不要 **bùyào**). Переводчик должен знать случаи, когда одному способу выражения в русском языке могут соответствовать функционально неравнозначные варианты в языке перевода. Так, предложение-высказывание: «Сейчас тебе нельзя ехать» может быть переведено на китайский язык вариативно: как субъективный (исходящий от другого лица) строгий запрет-предписание в форме приказа: 现在你不要走。 Xiànzài nǐ **bùyào** zǒu = *не надо ехать сейчас*; и как рациональное утверждение объективной причины невозможности совершения действия (морально-этической, физической или иной): 现在你不能走。 Xiànzài nǐ **bùnéng** zǒu = *сейчас ты не можешь ехать. Нам завтра не надо (не нужно) рано вставать*. В русском языке на уровне грамматической (синтаксической) структуры предложения данные значения разграничиваются в конси-туации (контекст, интонация). Модель Кто + должен + инф. НСВ многозначна: *Ребенок должен хорошо питаться и развиваться. Ты должен мне отдать мне деньги. Государство должно заботиться о гражданах. Он должен знать (а он не знает или Должно быть, он знает)*.

10. Запрет

Как случай внешней субъективированной (зависящей от другого лица) невозможности мы рассматриваем значение «Запрет», формирующее категорию «Волонтивность». В этой категории имеется зона взаимодействия модальности «запрет» и «невозможность», в которой возможны модальные зна-

чения косвенного запрета (безличные модели) с иллокутивной силой совета или просьбы.

1.1. Модальное высказывание направлено на изменение волевой сферы субъекта модальности (второго или третьего лица), который не совпадает с субъектом речи. Примеры: [Скажи ей] *Ей нельзя рисковать – у нее дети.* = *Она не может / не должна рисковать.* То есть ДОЛЖНА НЕ рисковать. **Модус:** *Не рисковала бы она!* Аналогичный смысл: *Она не может так рисковать, у нее дети!* Другие примеры: *Тебе нельзя ехать – на дороге гололед, а у тебя на колесах плохая резина.* = *Ты не можешь / не должен ехать.* То есть ДОЛЖЕН НЕ ехать. **Модус:** *Не ездил бы ты...* Аналогичный смысл: Ты не можешь ехать, это опасно!

В китайском языке данная ситуация, скорее, будет передана следующим образом: 你不能骑。 Nǐ bùnéng qí. Не надо тебе ездить. 我求求你不要去。 Wǒ qiú qiú nǐ bù yào qù. Прошу тебя не ездить. 请你不要走。 Qǐng nǐ bù yào zǒu. Ты, пожалуйста, не уезжай. 我谨此你不要去。 Wǒ jǐn cǐ nǐ bù yào qù. Я хотел бы, чтобы ты не ездил. Букв.: Ты пожалуйста не надо ехать.

1.2. Запрет действия, способного причинить вред лицу, по отношению к которому осуществляются. Когда речь идет о психо-эмоциональной и физической сфере лица, выражается объективная невозможность совершения действия, каузированной внутренним состоянием реципиента, по отношению к которому планируется или осуществляется действие. Обратим внимание на то, что трансформировать предложение с «нельзя» в предложение с «не может» не представляется возможным, что свидетельствует о принципиально ином характере модальной ситуации, чем типовая ситуация невозможности. Примеры: 1) *Ей нельзя есть мороженое, у неё ангина.* = *Ты не должен давать ей мороженое.* = *Она не может есть мороженое.* Модальный смысл может быть раскрыт так: *Она, конечно, МОЖЕТ (физически) съесть мороженное, но ей не следует этого делать, так как это вредно для нее, поэтому ТЫ НЕ МОЖЕШЬ / ТЕБЕ НЕЛЬЗЯ давать ей мороженное.* Ср.: 她不能吃冰激凌, 她的心绞痛。 *Tā bùnéng chī bīngjīlíng, tā dè xīnjǐǎotòng.* = *Ты не можешь дать ей мороженное.* Ср.: 她不能吃冰淇淋。 *Tā bùnéng chī bīngqílín.* *不能冰淇淋。 — **Bùnéng chī bīngqílín.* Надо不可以 *bù kěyǐ*.

11. Степени запрета и отказа

Как и в русском языке, в китайском действуют прагматико-семантические факторы выбора модального оператора: выделяется, причем на лексическом уровне, мягкий и твердый запрет и отказ. В русском языке данные различия выражаются в первую очередь с помощью интонации: *Не надо мне перечить!* *Не надо спорить. Не смей спорить / перечить. Не спорить / не перечить!*; а также при помощи модели, ср. степень категоричности запрета: *Не курить!* и *У нас не курят*. Различия таксономии особенно ярко, на наш взгляд, проявляются в зоне «Ненужность: запрет». Китайский язык предоставляет говорящему до восемнадцати клише для выражения интенции отказа. Это говорит о важности для китайской речевой культуры данного концепта.

Дистрибуция модальных операторов

Структура лексического поля внутрисинтаксической модальности в двух языках характеризуется подобием, но не тождеством. При анализе средств выражения модальности в корпусе текстов обнаружили расхождения дистрибуции модальных операторов в исследуемых языках, что хорошо видно на диаграммах их распределения.

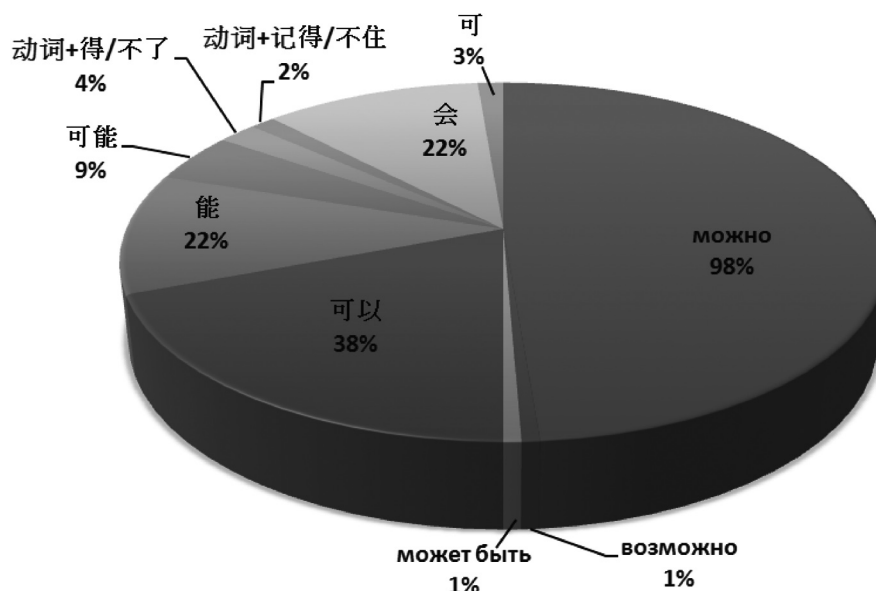


Диаграмма 1. Модальный оператор «можно» и его переводческие соответствия в китайском языке (в процентном соотношении)

Наш материал показал, что в китайском языке модальные ситуации необходимости более дифференцированы, что проявляется на языковом уровне в более дробной, чем в русском языке, дистрибуции модальных средств. Во всяком случае, мы убедились в отсутствии изоморфизма систем значений, не говоря уже об их (значений) средствах выражения.

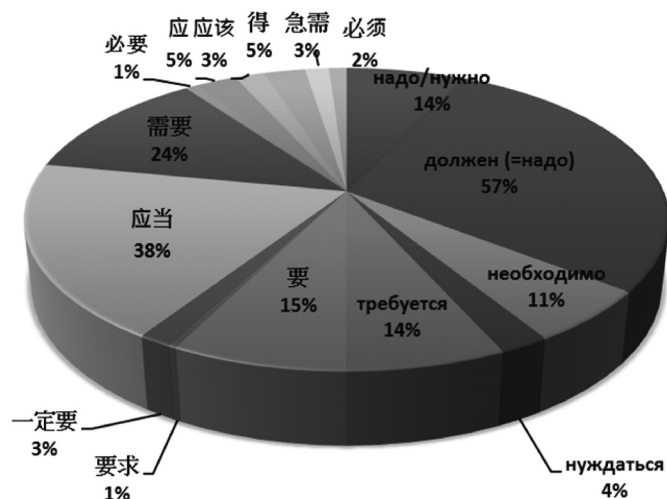


Диаграмма 2. Модальные операторы «надо», «нужно», «должен», «необходимо», «требуется» и их переводческие соответствия в китайском языке (в процентном соотношении)

Функционально-семантическое представление языковой категории в зеркале другого языка позволяет увидеть в родном языке то, что скрыто для обычного зрения исследователя, так как другой язык выступает в роли увеличительного стекла, своеобразной «камеры Обскура».

Языковая интерференция является закономерным следствием отсутствия подобия в системах значений, структурирующих категорию русской / китайской модальности. Зоны интерферирующего влияния обусловлены расхождением в таксономии и способах концептуализации (выражения) модальных значений.

Грамматический навигатор

В целях преподавания мы представили наши наблюдения в виде таблицы, которая может быть использована в качестве ГРАММАТИЧЕСКОГО НА-

ВИГАТОРА в китайской аудитории на этапе общего владения русским языком на уровне ТРКИ-2 и выше (а при соответствующем языковом наполнении – не только в китайской) с целью овладения учащимися средствами русской модальности.

Таблица 1. Грамматический навигатор по значениям модальности

1	2	3	4
Средство КЯ	Тип контекста	Перевод на РЯ	Толкование значения
Возможность-невозможность			
可以 kěyǐ	您可以晚一点儿给他打电话。 Nín kěyǐ wǎn yīdiǎn er gěi tā dǎ diànhuà.	Вы можете позвонить ему позже.	Объективированная возможность
可能了 / 不可能了 Kěnéng / bù kěnéng	情况改变了, 现在旅行有可能了 / 不可能了。Qíngkuàng gǎibiàn le, xiànzài lǚxíng yǒu kěnéng le / bù kěnéng le.	Обстоятельства изменились, теперь поездка возможна / невозможна (= никак нельзя)	Объективированная возможность-невозможность
会 (去买) huì	我会去买一件新外套。Wǒ huì qù mǎi yī jiàn xīn wàitào.	Я пойду и куплю новое пальто. Я буду покупать новое пальто.	Внутренняя возможность, способность, готовность к актуальному действию. план будущего
	我清楚地知道如何缝制。Wǒ qīngchū dì zhīdào rúhé féng.	Я умею шить.	Возможность как умение, способность, свойство = потенциал
	她 做 衣服 做得 很好。Tā zuò yīfú zuò de hěn hǎo	Я шью хорошо.	
不会 bù huì	这条河很宽, 我不会游泳。Zhè tiáo hé hěn kuān, wǒ bù huì yóuyóu.	Река очень широкая, её не переплыть .	Принципиальная внутренняя невозможность, неспособность (широкое настоящее)
能 néng	孩子们能自己做这件事。Háizimen néng zìjǐ zuò zhè jiàn shì. –	Дети могут сделать это сами.	Физическая возможность, способность = потенциал
不能 bùnéng	很辛苦, 我不能解除这个手提箱。Hěn xīnkǔ, wǒ bùnéng jiěchú zhège shǒutí xiāng.	Очень тяжело, я не могу поднять этот чемодан.	Физическая невозможность
不能 bùnéng	我不能说谎。Wǒ bùnéng shuōhuǎng.	Я не смогу его обманывать, [т.к. он все знает].	Невозможность как неумение или отсутствие шанса
		Я не смогу его обманывать, [т.к. он много сделал для меня].	Этический самозапрет по причине моральных норм

Таблица 1. (Продолжение)

1	2	3	4
Средство КЯ	Тип контекста	Перевод на РЯ	Толкование значения
不能 bùnéng	她不能打乱她的健康状况不佳。Tā bùnéng dǎ luàn tā de jiànkāng zhuàngkuàng bù jiā.	Ей нельзя расстраиваться, у нее слабое здоровье.	Запрет-совета или просьба (безличные модели)
Персуазивность (не внутрисинтаксическая М. в РЯ)			
能 néng	今天应该 / 能下雨。Jīntiān yìnggāi néng xià yǔ	Сегодня должен / может пойти дождь. = Возможно, пойдет дождь.	Возможно, высокая вероятность осуществления
Условная возможность			
作为 zuòwéi	作为尝试, 没有什么工作。Zuòwéi chángshì, méiyǒu shénme gōngzuò.	Как ни старались, ничего не получалось. Как ни стараемся, ничего не получается.	Внешняя реальная объективная М.: В КЯ грам. время устанавливается по контексту.
不管 bùguǎn	不管你如何努力, 一切都将是徒劳的。Bùguǎn nǐ rúhé nǔlì, yīqiè dōu jiāng shì túláo de.	Как бы вы ни старались, все будет зря. Независимо от того, тяжело ли вы работаете, все будет напрасно. Фразеол.: Будь ты семи пядей во лбу, не сможешь. Хоть костями ляг, не сделаешь.	Контрфактивная возможность / невозможность
无论 wúlùn	无论谁, 都允许的。Wúlùn shuí, dōu yǔnxǔ de.	Кто бы ни пришел, всех пускайте. Букв.: Неважно, кто, всем позволено.	Уступительность. Модус «даже если», «независимо от...»
Деонтическая возможность / невозможность			
Разрешено-неразрешено			
允许 yǔnxǔ	他被允许从演讲 (他荣誉) 缺席, 而你不是。Tā bèi yǔnxǔ cóng yǎnjiǎng (tā róngyù) quēxí, ér nǐ bùshì.	Ему позволительно отсутствовать на лекции (он отличник), а тебе нет.	Субъективированная возможность как разрешение со стороны другого лица (лиц)
Необходимость. Долженствование. Вынужденность.			
应该 yīnggāi	今天他应该来。Jīntiān tā yīnggāi lái.	Он должен прийти сегодня, так как у него билеты на это число.	Должен (широкое, стилистически нейтральное значение: <i>надо, нужно, должен, обязан</i>)

Таблица 1. (Продолжение)

1	2	3	4
Средство КЯ	Тип контекста	Перевод на РЯ	Толкование значения
应当 yīngdāng	我们应当做这件事。 Wǒmen yīngdāng zuò zhè jiàn shì	Мы должны выполнять эту работу.	Полагается, положено
要 yào	今天他要来。 Jīntiān tā yào lái. Сегодня он должен (букв. «ему надо») приехать.	Ему нужно / Он должен приехать сегодня, завтра на работу выходить.	Нужно самому; внутренняя необходимость
需要 xūyào	你们 需要 休息。 Nǐmen xūyào xiūxi.	Вы должны отдохнуть (=Вам обязательно надо отдохнуть)	Желательность действия (совет)
必须 bìxū	我 必须 去那里, 我答应了。 Wǒ bìxū qù nàlǐ, wǒ dāying le.	Вам необходимо пойти туда, я настаиваю	Категоричность, обязательность (приказ, распоряжение)
得 dei	我得早点儿回家, 我等客人。 Wǒ děi zǎodiǎn er huí jiā, wǒ děng kèrén.	Мне надо / следует / придется вернуться домой, так как гости придут. = Я должен...	Нежелательная необходимость, вынужденность
Волеизъявление			
Желательность-нежелательность.			
不想 bùxiǎng	我不想睡觉 / 等待 / 驱动器跳闸。 Wǒ bùxiǎng shuìjiào / děngdài; bùxiǎng qū dòngqì tiàozhā.	Я не хочу спать / ждать / ехать в командировку. = Не буду спать, ждать; Не поеду в командировку.	Субъективированная М.
Несогласие, запрет и отказ			
不是 Bùshì	Нет	不可能 Bù kěnéng	Невозможно, нельзя (объективно)
不同意 Bù tóngyì	Не согласен	不许 Bùxǔ	не допустимо; не разрешено, не следует, нельзя; запрещено, не смей
不行 Bù xíng	Не пойдёт	未经授权 Wèi jīng shòuquán	Нет полномочий Не санкционировано
不可以 bù kěyǐ	Не могу (не разрешено)	规定 Guīdìng	Регулируется, регламентировано, предусмотрено
不能 bùnéng	Не могу (и не проси)	禁烟 Jīnyān нейтральный запрет в КЯ	Запрет курение. 禁 jìn – запрещать, препятствовать

Таблица 1. (Продолжение)

1	2	3	4
Средство КЯ	Тип контекста	Перевод на РЯ	Толкование значения
不用 Bùyòng	Не нужно (не годится, нельзя использовать)	不允许 Bù yǔnxǔ	Не допускается
我不要 Wǒ bù yào	Не нужно, не требуется	禁止 jìnzhǐ	Запрещено
不幸的是, 我不能帮 Bùxìng de shì, wǒ bùnéng bāng	К сожалению, ничем не могу помочь	不该 bùgāi	Нельзя (настойчивый совет)
不幸的是, 这是不可能 Bùxìng de shì, zhè shì bù kěnéng	К сожалению, это невозможно	不应该 bùyīnggāi	Нельзя
不会 bù huì	не могу	不要 bù yào	Не следует

Системное, целостное представление модальных значений и средств их выражения дает возможность увидеть перспективу, отобрать лингводидактические единицы в соответствии с этапом обучения, показать их место в системе языковых средств. Грамматический навигатор позволяет учесть на практике родной язык учащегося: вводить (семантизировать) лингводидактические единицы и контролировать их понимание, а при помощи учебного приема прямого и обратного перевода отрабатывать связь между языковой формой и значением путем заполнения оставленных пустыми ячеек в столбцах № 2 и 3.

Наша практика преподавания показала, что сопоставление с родным языком учащегося позволяет выявить и показать различия между синтаксическими моделями, научить носителей типологически иных языков «читать» грамматический смысл, тем самым предупреждая ошибки, связанные с языковой интерференцией. Представление предложения в виде синтаксического поля дает возможность проследить межкатегориальные взаимодействия. Коммуникативный подход должен выражаться в показе трансформационных цепочек и действия механизмов актуализации.

Библиография

1. Амиантова Э.И., Битехтина Г.А., Всеволодова М.В. Функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка как одна из составляющих современной лингвистической парадигмы // Вестник Московского университета. Серия 9. 2001. № 6. С. 215-233.
2. Белошапкова В.А., Брызгунова Е.А., Земская Е.А. и др. Современный русский язык. 3-е изд., испр. и доп. М.: Азбуковник. 1999. 928 с.
3. Большой русско-китайский словарь. Пекин: Шанъу иньунгуань, 2001. 2857 с.
4. Величко А.В. (ред.) Книга о грамматике. М.: МГУ, 2004. 668 с.
5. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. М.: Наука, 1975. 560 с.
6. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды института русского языка АН СССР. М.-Л., 1950. Т. 2. С. 39-79.
7. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М.: МГУ, 2000. 501 с.
8. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 832 с.
9. Золотова Г.А. О модальности предложения в русском языке // Филологические науки. 1962. № 4. С. 65-79.
10. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 352 с.
11. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: МГУ, 1998. 526 с.
12. Лекант П.А. К вопросу о модальных разновидностях предложения // Современный русский язык: Лингвистический сборник. М.: МОПИ, 1976. Вып. 6. С. 61-66.
13. Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. М.: МГУ, 1972. 198 с.
14. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.

15. Шведова Н.Ю., Арутюнова Н.Д., Бондарко А. и др. (ред.) Грамматика русского языка. В 2 т. М.: Наука, 1980. Т. 2. 710 с.
16. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. М.: Русский язык, 2001. 288 с.
17. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис. Красноярск, 1994. 46 с.
18. Aijmer K. Does English have modal particles? // *Language & Computers*. 2009. Vol. 69. Issue 1. P. 111-130.
19. Barbaresi L.M. "Obviously" and "certainly": two different functions an argumentative discourse // *Folia Linguistica*. 1987. Vol. 21. Issue 1. P. 3-24.
20. Eades D. Translating English modal expressions: An Arab translator trainee's perspective // *Babel*. 2011. Vol. 57. Issue 3. P. 283-304.
21. Feng G. A neo-Gricean pragmatic analysis of Chinese pragmatic markers // *Language Sciences*. 2011. Vol. 33. Issue 3. P. 417-434.
22. Gavins J. (Re)thinking modality: A text-world perspective // *Journal of Literary Semantics*. 2005. Vol. 34. Issue 2. P. 79-93.
23. Haselow A. Discourse marker and modal particle: The functions of utterance-final then in spoken English // *Journal of Pragmatics*. 2011. Vol. 43. Issue 14. P. 3603-3623.
24. Hoyer L.F. "You may think that; I couldn't possibly comment!" Modality studies: Contemporary research and future directions // *Journal of Pragmatics*. 2005. Vol. 37. Issue 8. P. 1295-1321.
25. Klecha P. Diagnosing Modality in Predictive Expressions // *Journal of Semantics*. 2014. Vol. 31. Issue 3. P. 443-455.
26. Kranich S. To hedge or not to hedge: the use of epistemic modal expressions in popular science in English texts, English-German translations, and German original texts // *Text & Talk*. 2011. Vol. 31. Issue 1. P. 77-99.
27. Li L., Xiaoxiang D., Danling P., Fan C., Guosheng D., Zhen J., Yawei Z., Ke L., Lei Z., Ning F., Yuan D., Bolger D., Booth J. Modality- and Task-specific Brain Regions Involved in Chinese Lexical Processing // *Journal of Cognitive Neuroscience*. 2009. Vol. 21. Issue 8. P. 1473-1487.
28. Li S., Taguchi N. The Effects of Practice Modality on Pragmatic Development in L2 Chinese // *Modern Language Journal*. 2014. Vol. 98. Issue 3. P. 794-812.

29. Morante R., Sporleder C. Modality and Negation: An Introduction to the Special Issue // *Computational Linguistics*. 2012. Vol. 38. Issue 2. P. 1-71.
30. Niu R., Helms-Park R. Interaction, modality, and word engagement as factors in lexical learning in a Chinese context // *Language Teaching Research*. 2014. Vol. 18. Issue 3. P. 345-372.
31. Patard A. When tense and aspect convey modality. Reflections on the modal uses of past tenses in Romance and Germanic languages // *Journal of Pragmatics*. 2014. Vol. 71. P. 69-97.
32. Roberts C., Zuell C., Landmann J., Yong W. Modality analysis: a semantic grammar for imputations of intentionality in texts // *Quality & Quantity*. 2010. Vol. 44. Issue 2. P. 239-257.
33. Shaffer B. Information ordering and speaker subjectivity: Modality in ASL // *Cognitive Linguistics*. 2004. Vol. 15. Issue 2. P. 175-195.
34. Shi G. An analysis of modality in Chinese courtroom discourse // *Journal of Multicultural Discourses*. 2012. Vol. 7. Issue 2. P. 161-178.
35. Van de Velde F. A structural–functional account of NP-internal mood // *Lingua*. 2012. Vol. 122. Issue 1. P. 1-23.

Functional-semantic category of modality in Russian language in the reflection of Chinese

Inga I. Akimova

PhD in Philology, Assistant professor,
Far Eastern branch of Russian Legal Academy,
680052, 24A Vorovskogo str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: kazyulkinamama67@mail.ru

Anna S. Akimova

Postgraduate,
Pacific National University,
680035, 136 Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: kazyulkinamama67@mail.ru

Svetlana I. Lapekina

Researcher, Computer center,
Far Eastern branch of Russian Academy of Sciences,
680063, 65 Kim Yu Chen str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: kazyulkinamama67@mail.ru

Abstract

The paper proposes a model of the device category of modality in the Russian language. The foundation of the model laid general scientific logical method of dichotomous classification, known in linguistics as a "method of oppositions". The tree of oppositions is an attempt to calculate the most important modal meanings and a way of presentation the functional-semantic category of modality among Chinese-speaking audience in order to optimize the process of teaching Russian as a foreign language. The article presents some results of contrastive analysis of modality in Russian and Chinese. Comparative analysis (in the Russian and Chinese) of the ways of expressing universal logic values intra-syntactic modality revealed similarities and differences in the linguistic framework. Systemic, holistic view of modal meanings and their means of expression makes it possible to see the future, select the linguistic-didactic units in accordance with the stages of learning, to show their place in the system of linguistic resources. Grammar navigator allows to take into account the native language of the learner, to input linguistic-didactic units and monitor their understanding, and to work out the relationship between linguistic form and meaning using the forward and reverse translation. Teaching practice shows that a comparison with the native language allows the student to identify and show the differences between syntactic models, to teach reading the grammatical sense, thereby preventing errors due to language interference.

For citation

Akimova I.I., Akimova A.S., Lapekina S.I. (2014) Funktsional'no-semanticheskaya kategoriya modal'nosti russkogo yazyka v zerkale kitaiskogo yazyka [Functional-semantic category of modality in Russian language in the reflection of Chinese]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 5, pp. 25-46.

Keywords

Didactics, functional-semantic category of Russian language, functional and communicative teaching (linguo-didactical) model of Russian language, grammatical navigator, inter-syntactical modality.

References

1. Aijmer K. (2009) Does English have modal particles? *Language & Computers*, 69 (1), pp. 111-130.
2. Amiantova E.I., Bitekhtina G.A., Vsevolodova M.V. (2001) Funktsional'no-kommunikativnaya lingvodidakticheskaya model' yazyka kak odna iz sostavlyayushchikh sovremennoi lingvisticheskoi paradigmy [Functional-communicative linguistic-didactic model of language as one of the components of contemporary linguistic paradigm]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9* [Bulletin of Moscow University. Series 9], 6, pp. 215-233.
3. Barbaresi L.M. (1987) "Obviously" and "certainly": two different functions an argumentative discourse. *Folia Linguistica*, 21 (1), pp. 3-24.
4. Beloshapkova V.A., Bryzgunova E.A., Zemskaya E.A. et al. (1999) *Sovremennyyi russkii yazyk* [Contemporary Russian language]. 3d ed. Moscow: Azbukovnik Publ.
5. *Bol'shoi russko-kitaiskii slovar'* [Russian-Chinese dictionary] (2001). Beijing: Shan"u inynuguan' Publ.
6. Eades D. (2011) Translating English modal expressions: An Arab translator trainee's perspective. *Babel*, 57 (3), pp. 283-304.
7. Feng G. (2011) A neo-Gricean pragmatic analysis of Chinese pragmatic markers. *Language Sciences*, 33 (3), pp. 417-434.
8. Gak V.G. (2000) *Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka* [Theoretical French grammar]. Moscow: Dobrosvet Publ.
9. Gavins J. (2005) (Re)thinking modality: A text-world perspective. *Journal of Literary Semantics*, 34 (2), pp. 79-93.
10. Haselow A. (2011) Discourse marker and modal particle: The functions of utterance-final then in spoken English. *Journal of Pragmatics*, 43 (14), pp. 3603-3623.

11. Høye L.F. (2005) "You may think that; I couldn't possibly comment!" Modality studies: Contemporary research and future directions. *Journal of Pragmatics*, 37 (8), pp. 1295-1321.
12. Klecha P. (2014) Diagnosing Modality in Predictive Expressions. *Journal of Semantics*, 31 (3), pp. 443-455.
13. Kranich S. (2011) To hedge or not to hedge: the use of epistemic modal expressions in popular science in English texts, English-German translations, and German original texts. *Text & Talk*, 31 (1), pp. 77-99.
14. Lekant P.A. (1976) K voprosu o modal'nykh raznovidnostyakh predlozheniya [On the question of modal varieties of sentence]. *Sovremennyi russkii yazyk: Lingvisticheskii sbornik* [Contemporary Russian language: Linguistic collection]. Vol. 6. Moscow: MOPI Publ., pp. 61-66.
15. Li L., Xiaoxiang D., Danling P., Fan C., Guosheng D., Zhen J., Yawei Z., Ke L., Lei Z., Ning F., Yuan D., Bolger D., Booth J. (2009) Modality- and Task-specific Brain Regions Involved in Chinese Lexical Processing. *Journal of Cognitive Neuroscience*, 21 (8), pp. 1473-1487.
16. Li S., Taguchi N. (2014) The Effects of Practice Modality on Pragmatic Development in L2 Chinese. *Modern Language Journal*, 98 (3), pp. 794-812.
17. Lomtev T.P. (1972) *Predlozhenie i ego grammaticheskie kategorii* [Sentence and its grammatical categories]. Moscow: MGU Publ.
18. Morante R., Sporleder C. (2012) Modality and Negation: An Introduction to the Special Issue. *Computational Linguistics*, 38 (2), pp. 1-71.
19. Niu R., Helms-Park R. (2014) Interaction, modality, and word engagement as factors in lexical learning in a Chinese context. *Language Teaching Research*, 18 (3), pp. 345-372.
20. Patard A. (2014) When tense and aspect convey modality. Reflections on the modal uses of past tenses in Romance and Germanic languages. *Journal of Pragmatics*, 71, pp. 69-97.
21. Peshkovskii A.M. (2001) *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax from the scientific point of view]. 8th ed. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ.

-
22. Roberts C., Zuell C., Landmann J., Yong W. (2010) Modality analysis: a semantic grammar for imputations of intentionality in texts. *Quality & Quantity*, 44 (2), pp. 239-257.
 23. Shaffer B. (2004) Information ordering and speaker subjectivity: Modality in ASL. *Cognitive Linguistics*, 15 (2), pp. 175-195.
 24. Shelyakin M.A. (2001) *Funktsional'naya grammatika russkogo yazyka* [Functional grammar of the Russian language]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
 25. Shi G. (2012) An analysis of modality in Chinese courtroom discourse // *Journal of Multicultural Discourses*, 7 (2), pp. 161-178.
 26. Shmeleva T.V. (1994) *Semanticheskii sintaksis* [Semantic syntax]. Krasnoyarsk.
 27. Shvedova N.Yu., Arutyunova N.D., Bondarko A. et al. (red.) (1980) *Grammatika russkogo yazyka* [Russian Grammar]. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Nauka Publ.
 28. Van de Velde F. (2012) A structural–functional account of NP-internal mood. *Lingua*, 122 (1), pp. 1-23.
 29. Velichko A.V. (red.) (2004) *Kniga o grammatike* [The book of grammar]. Moscow: MGU Publ.
 30. Vinogradov V.V. (1950) O kategorii modal'nosti i modal'nykh slovakh v russkom yazyke [On the category of modality and modal words in the Russian language]. In: *Trudy instituta russkogo yazyka AN SSSR* [Proceedings of the Russian language institute of Russian Academy of Sciences]. Vol. 2. Moscow-Leningrad, pp. 39-79.
 31. Vinogradov V.V. (1975) *O kategorii modal'nosti i modal'nykh slovakh v russkom yazyke* [On the category of modality and modal words in the Russian language]. Moscow: Nauka Publ.
 32. Vsevolodova M.V. (2000) *Teoriya funktsional'no-kommunikativnogo sintaksisa* [The theory of functional-communicative syntax]. Moscow: MGU Publ.
 33. Zolotova G.A. (1962) O modal'nosti predlozheniya v russkom yazyke [On the modality of sentence in Russian]. *Filologicheskie nauki* [Philological sciences], 4, pp. 65-79.
 34. Zolotova G.A. (1973) *Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka* [Essay on functional syntax of the Russian language]. Moscow: Nauka Publ.
 35. Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu. (1998) *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Russian communicative grammar]. Moscow: MGU Publ.
-